

I

17 сентября 2048 года.

В семь утра Лин Юйяо проснулся.

Сам, без будильника, звонков и любых других помех. Солнечный свет лился через панорамные окна, тёплый и приятный, так что встать совсем не хотелось.

Но он всё равно поднялся.

Сегодня был особенный день.

Лин Юйяо подошёл к окну, раздвинул шторы и посмотрел наружу.

Посёлок был тихим, словно картина. Газоны аккуратно подстрижены, вода в фонтане переливается на солнце, вдали кто-то выгуливает собаку, кто-то бежит по дорожке, кто-то гуляет с детской коляской.

Всё как обычно.

Слишком обычно.

Глядя на эту картину, Лин Юйяо вдруг почувствовал себя так, словно смотрит фильм: он знает, что уже в следующую секунду произойдёт нечто страшное, но прямо сейчас кадр всё ещё прекрасен.

Он глубоко вдохнул и пошёл умываться.

Умывшись, долго смотрел на себя в зеркало.

Он видел это лицо уже три месяца, но до сих пор не вполне к нему привык.

Слишком молодое.

Слишком красивое.

Слишком...

Лин Юйяо покачал головой и перестал об этом думать.

Каким станет это лицо после сегодняшнего дня, он не знал.

Но знал другое — он выживет.

Что бы ни произошло, он выживет.

II

В восемь утра Лин Юйяо позавтракал.

Еду достал из пространства: два яйца, немного пак-чоя и миску рисовой каши.

Яйца снесли куры из пространства, пак-чой вырос там же, а каша была сварена из риса и воды из пространства.

Пока он ел, всё происходящее вдруг показалось немного фантастическим.

В свой последний завтрак перед апокалипсисом он ел то, что сам вырастил и выкормил.

И всё это появилось внутри отдельного маленького мира.

Теперь там были холм, пруд, ручей, сто бамбуков, двадцать плодовых деревьев, несколько му огорода, несколько сотен кур, уток, гусей и кроликов, две свиньи и четыре овцы.

И запас еды на десять лет.

Лин Юйяо отпил каши, и уголки губ слегка приподнялись.

Каким бы страшным ни был апокалипсис, у него есть путь к отступлению.

Место, куда никто другой не сможет войти.

III

В девять утра Лин Юйяо включил телевизор.

На новостном канале шёл утренний выпуск. Ведущий привычным поставленным голосом

рассказывал обо всём подряд: встрече лидеров каких-то стран, дорожной аварии в каком-то городе, премьере нового фильма какой-то звезды...

Всё как всегда.

Лин Юйяо переключил канал.

Сериал.

Ещё раз.

Развлекательное шоу.

Ещё раз.

Реклама телемагазина.

Все каналы работали как обычно.

Он посмотрел на время на телефоне: 9:15.

В романе было написано, что в 10:17 по всему миру одновременно вспыхнет вирус зомби.

Остался один час.

Лин Юйяо выключил телевизор, снова подошёл к окну и продолжил наблюдать за внешним миром.

Людей в посёлке становилось всё больше. Кто-то поливал цветы во дворе, кто-то мыл машину у гаража, кто-то неспешно гулял с собакой. Несколько детей носились по газону, и до окна доносился их смех.

Лин Юйяо смотрел на них, и на душе вдруг стало тяжело.

Что будет с этими детьми через час?

Он не знал.

Но знал: совсем скоро этот мир изменится.

В девять пятьдесят зазвонил телефон Лин Юйяо.

Сообщение пришло в чат «Вся семья Лин».

Жена старшего дяди: []@все Сегодня вечером отмечаем день рождения Юйвэй, возвращайтесь пораньше. Ужин в шесть.[]

Двоюродная сестра Лин Юйвэй: []Спасибо, тётя~[]

Двоюродный брат Лин Цзысюань: []Принял[]

Следом посыпалась целая вереница «принял».

Лин Юйяо молча смотрел на экран несколько секунд.

День рождения Лин Юйвэй.

Был ли этот эпизод в романе?

Он попытался вспомнить, но не смог. Книгу он прочитал всего один раз, и множество деталей уже стёрлись из памяти. Осталась только общая сюжетная линия: начинается апокалипсис, главные герои пробуждают способности, бегут, встречаются, влюбляются, сражаются с монстрами и в конце побеждают короля зомби.

А что стало с остальными членами семьи Лин...

Он не помнил.

Зато точно знал, что прежний Лин Юйяо погиб на третий день после начала апокалипсиса.

Значит, остальные из семьи Лин как минимум пережили первые три дня.

Лин Юйяо положил телефон и не стал отвечать в чат.

Ужин в шесть?

К тому времени этот мир уже превратится в ад.

V

В десять десять Лин Юйяо в последний раз проверил рюкзак.

Внутри лежали бутылка воды, несколько упаковок прессованного печенья, фонарик, армейский нож, полностью заряженный телефон и внешний аккумулятор.

Это был запас, который он собирался постоянно носить с собой.

Если снаружи случится опасность и войти в пространство сразу не получится, эти вещи помогут продержаться какое-то время.

Он положил рюкзак рядом, сел на диван и уставился на настенные часы.

Секундная стрелка двигалась деление за делением.

10:11.

10:12.

10:13.

...

10:16.

Дыхание Лин Юйяо стало немного чаще. Он сжал кулаки и, не отрывая взгляда от часов, начал отсчитывать секунды.

Пятьдесят девять.

Пятьдесят восемь.

Пятьдесят семь.

...

Три.

Два.

Один.

10:17.

VI

Ничего не произошло.

В телевизоре ведущий всё ещё читал новости.

За окном дети по-прежнему бегали по газону.

Всё было нормально.

Лин Юйяо застыл.

Подождал десять секунд.

Двадцать.

Тридцать.

Минуту.

Ничего.

— Что происходит? — Он нахмурился, взял телефон и обновил новостную ленту.

Никаких срочных новостей.

Никаких экстренных сообщений.

Ничего.

Неужели он перепутал время?

Лин Юйяо открыл заметки и нашёл страницу, которую заполнил раньше:

□Время начала апокалипсиса: 17 сентября 2048 года, 10:17□

Нет.

Всё верно.

Именно это время.

Но сейчас было уже 10:19.

Лин Юйяо встал, подошёл к окну и впился взглядом в улицу.

Дети всё ещё играли на газоне. Молодая женщина с детской коляской проходила рядом и улыбнулась им. Вдали кто-то выгуливал собаку; та крутилась на месте, пытаясь поймать собственный хвост, а хозяин громко смеялся.

Слишком спокойно.

Подозрительно спокойно.

Сердце Лин Юйяо забилось быстрее. Его охватило дурное предчувствие — очень дурное.

И тут —

пронзительный крик разрезал воздух.

VII

Крик донёсся издалека — примерно со стороны въезда в посёлок. Высокий, резкий, полный невыразимого ужаса.

Следом раздался ещё один.

Потом третий, четвёртый.

Вскоре крики слышались со всех сторон, накладываясь друг на друга.

Лин Юйяо резко обернулся и бросился к окну.

Спокойная картина посёлка за одно мгновение превратилась в ад.

Человек, выгуливавший собаку, рухнул на землю и забился в судорогах. Собака рядом отчаянно лаяла, а затем вдруг набросилась на хозяина и вцепилась ему в лицо.

Молодая женщина с детской коляской внезапно застыла на месте. Руки отпустили ручку, всё тело будто оказалось под чьим-то контролем, и она медленно развернулась. Глаза стали мутно-серыми, изо рта потекла чёрная жидкость.

Ребёнок в коляске громко заплакал.

Молодая мать — нет, уже не мать, это существо — двинулась к коляске.

Из детей на газоне двое уже лежали на земле. Остальные трое с криками бросились бежать, но не успели далеко уйти: на них навалилось несколько шатающихся фигур.

Дыхание Лин Юйяо на мгновение остановилось.

Он видел этих существ.

Совсем недавно они были людьми. Теперь кожа приобрела ненормальный серо-белый оттенок, глаза помутнели, движения стали скованными, но безумными. Они набросились на детей, рвали зубами плоть, пожирали их, и кровь брызгала на зелёный газон.

Зомби.

Настоящие зомби.

Апокалипсис начался.

VIII

Лин Юйяо не знал, сколько простоял неподвижно.

Может, несколько секунд. Может, несколько минут.

За окном крики, плач и рычание сливались в один страшный гул — словно этот мир издавал последний предсмертный вопль.

Он видел, как кто-то выскочил из виллы и попытался убежать, но через несколько шагов его повалили зомби.

Видел людей, запершихся в машинах. Зомби окружали автомобили и били гнилыми руками по стёклам, оставляя кровавые следы.

Видел человека, забравшегося на крышу. Внизу становилось всё больше зомби — тесная, шевелящаяся масса, словно стая голодных муравьёв.

Он видел перевёрнутую детскую коляску.

Плач ребёнка внезапно оборвался.

Лин Юйяо резко отступил от окна и задёрнул шторы.

Спиной упёрся в стену и тяжело задышал.

Он знал, что апокалипсис наступит.

Готовился к нему три месяца.

Но когда увидел всё своими глазами, всё равно оказался потрясён.

Нет — оцепенел от ужаса.

Это были живые люди.

Секунду назад они смеялись, бегали, гуляли с собаками.

А в следующую превратились либо в чудовищ, либо в их пищу.

Вот он какой — апокалипсис.

Лин Юйяо закрыл глаза, глубоко вдохнул, затем ещё раз.

После чего открыл глаза.

Взгляд уже снова стал спокойным.

Он подошёл к дивану, взял рюкзак и надел его.

В последний раз посмотрел на комнату, где прожил три месяца.

А затем одной мыслью —

IX

в следующую секунду оказался в пространстве.

Серо-белое небо, тёмно-коричневая земля, небольшой холм вдали, журчащий ручей, галдящие куры и утки — всё как всегда.

Лин Юйяо стоял посреди пространства и медленно выдохнул.

Безопасно.

По крайней мере пока.

Он подошёл к ручью, присел, зачерпнул ладонями воду и умылся.

Вода была холодной и окончательно привела его в чувство.

Лин Юйяо поднялся и огляделся.

И вдруг замер.

X

В пространстве появилось кое-что новое.

Точнее — целый дом.

Бамбуковый домик.

Он стоял на южном склоне небольшого холма, рядом с ручьём — именно там, где Лин Юйяо собирался построить жильё. Ещё вчера это место было пустым, а теперь на нём уже стоял дом.

Лин Юйяо широко распахнул глаза и несколько секунд не двигался.

Он прекрасно помнил:

когда заходил в пространство прошлым вечером, здесь ничего не было.

Совсем ничего.

А теперь —

перед ним стоял настоящий бамбуковый дом.

Бамбук выглядел свежим, отливая мягкой зеленью. Конструкция казалась крепкой, крыша была покрыта соломой, стены сложены из плотно пригнанных бамбуковых планок, у входа имелись небольшие ступеньки.

Лин Юйяо медленно пошёл к дому.

Подойдя ближе, он смог рассмотреть его целиком.

Дом не огромный, но и не тесный. Одноэтажный, площадью примерно пятьдесят-шестьдесят квадратных метров. Перед входом — две бамбуковые ступеньки, по обе стороны от них — по маленькому горшку с суккулентами.

Дверь тоже была из бамбука и стояла приоткрытой.

Лин Юйяо задержался у входа, немного поколебался, затем протянул руку и толкнул дверь.

XI

За дверью была небольшая гостиная.

Квадратов десять с лишним. Посередине стоял бамбуковый квадратный стол, вокруг — четыре бамбуковых стула. На спинках вырезаны простые узоры, работа тонкая и аккуратная.

В самом центре стола стояла орхидея в горшке.

Настоящая орхидея.

Зелёные листья и нежно-фиолетовые цветы спокойно раскрывались на свету.

Лин Юйяо долго смотрел на неё молча.

Потом подошёл и потрогал лепесток.

Настоящий.

Провёл рукой по бамбуковому столу.

Гладкий, прохладный, с характерным рисунком волокон.

Тоже настоящий.

Он огляделся.

Стены гостиной были сплетены из бамбуковых планок так плотно, что нигде не продувало. В углу стоял бамбуковый стеллаж, а на нём — несколько керамических сосудов. Что внутри, неизвестно.

Слева от гостиной была дверь.

Лин Юйяо подошёл и открыл.

Спальня.

И огромная кровать.

Первая мысль Лин Юйяо: да она же ненормально большая.

Он подошёл ближе и прикинул размеры.

Ширина — не меньше двух метров, длина — не меньше двух с половиной.

Двухспальная? Да это уже супердвухспальная.

Двое взрослых могут лечь, а между ними ещё собака поместится.

На кровати лежала бамбуковая циновка, сверху аккуратно сложено тонкое одеяло. Ткань на ощупь напоминала смесь хлопка и льна, очень приятная.

На стене у изголовья висела картина: бамбуковая роща, вдали горы и вода, очень красиво и спокойно.

Лин Юйяо посмотрел на огромную кровать и вдруг почувствовал, что это даже смешно.

Два на два с половиной метра.

Это ему одному?

Или...

Он покачал головой, не позволяя себе додумать это «или».

XII

Выйдя из спальни, он нашёл ванную комнату.

Она была разделена на сухую и мокрую зоны.

Снаружи — умывальник: бамбуковая столешница и керамическая чаша. Рядом висела бамбуковая подставка для зубных щёток, а на ней стояли две совершенно новые щётки.

Рама зеркала тоже была бамбуковой.

За внутренней дверью находилась душевая зона.

Пол выложен галькой — идти босиком немного больно. В углу несколько бамбуковых полочек, на них керамические сосуды. Может, с гелем для душа, а может, с чем-то ещё.

И тут он увидел ванну.

Лин Юйяо замер.

Это была... большая ванна в старинном стиле.

Не современная керамическая, а такая, какую увидишь разве что в историческом романе: деревянная купель? Нет, всё-таки именно ванна — прямоугольная, деревянная, стянутая снаружи медными обручами.

По размерам —

внутри спокойно могли лежать двое взрослых, и место ещё осталось бы.

Лин Юйяо:

— ...

Он медленно присел и потрогал край ванны.

Дерево тёплое и гладкое, пахнет совсем слабо.

Работа очень тонкая.

Лин Юйяо поднялся и надолго замолчал.

В пространстве появился бамбуковый дом.

Одна спальня, гостиная и ванная.

В спальне — огромная двуспальная кровать два на два с половиной метра.

В гостиной — цветущая орхидея.

В ванной — большая деревянная ванна в старинном стиле.

Та самая, где свободно поместятся двое взрослых.

Лин Юйяо вдруг почувствовал что-то странное —

это пространство на что-то намекает?

XIII

Из ванной он пошёл осматривать кухню.

Кухня располагалась снаружи.

Открытая.

К боковой стене бамбукового дома примыкал навес, тоже из бамбука. Под ним стоял глинобитный очаг. На очаге — железный вок, рядом аккуратно сложенные поленья. Ещё рядом — бамбуковый рабочий стол, на нём разные керамические горшки и миски.

Возле стола стоял большой кувшин для воды, наполненный до краёв.

Лин Юйяо подошёл и заглянул в очаг.

Внутри были следы огня.

Но сейчас всё давно остыло.

Он посмотрел на дрова.

Наколоты ровно, сложены аккуратной кучей.

Лин Юйяо взял одно полено и понюхал.

Пахло бамбуком.

Кухня на дровах.

Глинобитный очаг.

Железный вок.

Бамбуковый рабочий стол.

Стоя перед этой открытой кухней, Лин Юйяо внезапно захотелось рассмеяться.

Он купил столько современной кухонной техники — духовку, микроволновку, аэрогриль, рисоварку...

А пространство взяло и подарило ему печь на дровах.

Это что?

Ретро-стиль?

Или...

Лин Юйяо поднял глаза к серо-белому небу.

Кто вообще управляет этим пространством?

Почему оно подарило ему бамбуковый дом?

Почему именно бамбуковый?

Почему кровать такая большая?

Почему ванна такая большая?

Он долго стоял на месте, размышляя.

А потом покачал головой и решил больше не ломать себе голову.

Какая разница почему? Дом достался бесплатно.

Самому строить не надо, ремонт делать не надо — заходи и живи.

Что может быть лучше?

XIV

Лин Юйяо обошёл бамбуковый дом ещё несколько раз.

Гостиная, спальня, ванная, кухня... каждый уголок он осмотрел очень внимательно.

И обнаружил несколько деталей.

Орхидея на столе в гостиной была живой и ухоженной. Земля под ней влажная, словно её только что полили.

Одеяло на кровати сложено без единой складки. Подушек — две. Да, именно две, лежат рядом.

На умывальнике — две зубные щётки. На зеркале ни пылинки, отражение ясное.

Ванна тоже абсолютно чистая: ни пыли, ни паутины, словно её в любую минуту ждут хозяева.

На кухне кувшин наполнен водой. Дрова у очага уложены аккуратно, будто кто-то приготовил их заранее.

Чем больше Лин Юйяо смотрел, тем страннее ему становилось.

Этот бамбуковый дом не выглядел чем-то, что только что возникло из пустоты.

Скорее —

словно за ним всё время кто-то ухаживал.

Словно кто-то всё это время ждал.

Ждал, когда сюда кто-нибудь придёт жить.

Лин Юйяо вспомнил то ощущение чужого взгляда, которое преследовало его уже давно.

С первого же раза, когда он вошёл в пространство, ему время от времени казалось, будто кто-то за ним наблюдает.

Позже ощущение ослабло, и Лин Юйяо решил, что просто накрутил себя.

Но теперь —

он стоял перед бамбуковым домом и смотрел на далёкое серо-белое небо.

— Кто ты? — тихо спросил он.

Ответа не последовало.

Только продолжал журчать ручей.

XV

Лин Юйяо провёл в пространстве очень долго.

Потом попробовал выйти наружу и взглянуть на внешний мир.

Всего один раз.

Через щель между шторами он увидел, что посёлок окончательно превратился в ад. Повсюду бродили зомби, кругом кровь. Вдали поднимался густой дым — видимо, где-то загорелась вилла.

Крики уже стихли.

Осталась мёртвая тишина.

Лишь изредка слышалось низкое рычание зомби, от которого по коже ползли мурашки.

Лин Юйяо посмотрел лишь несколько секунд и вернулся в пространство.

Безопасно.

Он прислонился к дверному косяку бамбукового дома и медленно выдохнул.

Внешний мир на какое-то время перестал иметь к нему отношение.

У него есть пространство, припасы, дом, вода и земля.

Он сможет прожить здесь очень долго.

Месяц, два, год, два года...

Пока снаружи не станет безопасно, можно вообще не выходить.

Или —

не выходить никогда.

Лин Юйяо сам испугался этой мысли.

Навсегда остаться в пространстве?

С этими курами, утками, кроликами и овцами, с бамбуком, плодовыми деревьями и этим

домиком —

вместе с тем неизвестным «кем-то», который, возможно, вообще существует?

Он покачал головой и прогнал мысль.

Слишком далеко зашёл.

Сейчас не время думать об этом.

Сейчас самое главное —

выжить.

Лин Юйяо выпрямился и вошёл в дом.

Сел на бамбуковый стул в гостиной и посмотрел на спокойно цветущую орхидею посреди стола.

Первый день апокалипсиса.

У него есть пространство.

Бамбуковый дом.

Огромная кровать.

Ванна, где могут лежать двое.

И один цветок.

Лин Юйяо вдруг улыбнулся.

Не горько.

Это была расслабленная улыбка человека, который только что пережил катастрофу и наконец понял, что пока спасён.

— Апокалипсис, значит, — тихо произнёс он.

— Ну давай.

Орхидея спокойно цвела.

Ручей журчал.

Снаружи — горы трупов и море крови.

Внутри — человеческое тепло.

□Глава седьмая окончена□

□Мини-сцена: новый дом Лин Юйяо□

Комплектация бамбукового дома:

□Гостиная□

Бамбуковый квадратный стол ×1.

Бамбуковые стулья ×4.

Орхидея ×1 горшок.

Бамбуковый стеллаж ×1.

Керамические сосуды ×3.

□Спальня□

Двуспальная кровать ×1, размер: 2 × 2,5 м.

Бамбуковая циновка ×1.

Тонкое одеяло ×1.

Подушки ×2.

Картина с бамбуковой рощей ×1.

□Ванная□

Разделение на сухую и мокрую зоны.

Бамбуковый умывальник ×1.

Керамическая чаша ×1.

Бамбуковая подставка для зубных щёток ×1.

Зубные щётки ×2.

Пол из гальки.

Деревянная ванна старинного типа ×1, размер: помещаются двое взрослых.

□Кухня□, снаружи.

Глинобитный очаг ×1.

Железный вок ×1.

Куча наколотых дров ×1.

Бамбуковый рабочий стол ×1.

Керамические горшки и миски — несколько.

Кувшин для воды ×1, полный.

Вопросы Лин Юйяо:

— Почему зубных щёток две?

— Почему подушек две?

— Почему ванна такая большая?

— Это пространство на что-то намекает?

— Ладно, не буду думать.

— Всё равно я живу один.

— ...Наверное?

<http://bllate.org/book/19910/1960285>